

Научная статья
УДК 343.14

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОМ ДОКАЗЫВАНИИ: ПРОБЛЕМЫ ДОПУСТИМОСТИ И «ЧЕРНОГО ЯЩИКА»

Павел Игоревич Ковбасистый

Донбасский государственный университет юстиции Министерства юстиции Российской Федерации, г. Донецк, Россия

kurenaipavel@gmail.com

Научный руководитель преподаватель кафедры уголовного процесса и криминалистики Донбасского государственного университета юстиции Министерства юстиции Российской Федерации, **Елизавета Александровна Кудренко,**

kudrenko.kudrenko@mail.com

Аннотация. Статья посвящена проблеме использования искусственного интеллекта в уголовно-процессуальном доказывании. Объектом исследования выступают общественные отношения, складывающиеся при собирании, проверке и оценке доказательств, полученных с применением систем искусственного интеллекта. Цель работы - выявить критерии допустимости результатов работы алгоритмов искусственного интеллекта в уголовном процессе и разработать рекомендации по преодолению проблемы «чёрного ящика» при оценке их достоверности.

Ключевые слова: искусственный интеллект, уголовно-процессуальное доказывание, допустимость доказательств, проблема «чёрного ящика», объяснимость алгоритмов, нейросетевые системы, цифровизация.

THE USE OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE IN CRIMINAL PROCEDURE EVIDENCING: PROBLEMS OF ADMISSIBILITY AND THE «BLACK BOX»

Pavel Igorevich Kovbasisty

Donbas State University of Justice of the Ministry of Justice of the Russian Federation, Donetsk, Russia

kurenaipavel@gmail.com

Scientific supervisor: Elizaveta Aleksandrovna Kudrenko, lecturer at the Department of Criminal Procedure and Criminalistics of the Donbas State Uni-

versity of Justice of the Ministry of Justice of the Russian Federation, kudrenko.kudrenko@mail.com

Annotation. The article is devoted to the problem of using artificial intelligence in criminal procedural evidence. The object of the study is the social relations that arise in the collection, verification, and assessment of evidence obtained using artificial intelligence systems. The aim of the work is to identify the criteria for the admissibility of the results obtained by artificial intelligence algorithms in criminal proceedings and to develop recommendations for overcoming the “black box” problem when assessing their reliability.

Keywords: artificial intelligence, criminal procedure evidencing, admissibility of evidence, «black box» problem, algorithmic explainability, neural network systems, digitalisation.

Стремительное развитие технологий искусственного интеллекта (далее - ИИ) существенно трансформирует уголовно-процессуальное доказывание.

Следственный комитет РФ уже на официальной основе применяет ИИ-системы - в частности, технологии распознавания лиц и инструменты анализа крупных массивов данных - в ходе расследования уголовных дел. В сентябре 2026 года Верховным Судом РФ одобрена Концепция интеграции ИИ-технологий в судопроизводство, предусматривающая, что к 2030 году более 95% судей будут регулярно использовать ИИ-сервисы, а доля проектов процессуальных актов, создаваемых при участии ИИ, составит от 30 до 50%.

Тем не менее уголовно-процессуальное законодательство не содержит специальных норм, которые регулировали бы применение ИИ в доказывании. Перечень источников доказательств, закреплённый в ст. 74 УПК РФ, является исчерпывающим - и ни одна из перечисленных в нём категорий не охватывает результаты, сформированные алгоритмом. Пробел в правовом регулировании порождает комплекс взаимосвязанных проблем, среди которых ключевыми выступают два вопроса: обладают ли доказательства, полученные с помощью ИИ, признаком допустимости и каким образом

можно обеспечить их проверяемость, если алгоритм действует по принципу «чёрного ящика»?

Согласно Федеральному закону от 26.07.2026 № 243-ФЗ "О поддержке развития технологий искусственного интеллекта в Российской Федерации" искусственный интеллект - комплекс технологических решений, позволяющий имитировать когнитивные функции человека (включая способность самостоятельно совершенствовать свои функции, повышать точность решений за счет анализа новых данных и выполнять поиск решений без заранее заданного алгоритма) и получать при выполнении конкретных задач результаты, сопоставимые с результатами интеллектуальной деятельности человека или превосходящие их¹.

В уголовном судопроизводстве термин «допустимость» подразумевает, что доказательство было получено с точным соблюдением законодательных норм. Для этого требуется выполнение ряда обязательных требований:

Источник информации должен быть прямо указан в УПК (к примеру, свидетельские показания, материальные объекты, протоколы следственных действий, прочие документы - согласно ч. 2 ст. 74 УПК РФ)².

Доказательство должно быть собрано уполномоченным на это субъектом (следователем, дознавателем либо судом).

Необходимо соблюдение установленного порядка: корректный выбор следственного действия, надлежащее фиксирование и оформление полученных итогов.

Стоит отметить, что ИИ может выполнять ряд технических функций без нарушения ст. 17 УПК РФ: осуществлять автоматическую классификацию доказательств по категориям (вещественные, письменные, электронные); выявлять противоречия между показаниями свидетелей или различ-

¹ Федеральный закон от 26.07.2026 № 243-ФЗ «О поддержке развития технологий искусственного интеллекта в Российской Федерации» (ст. 3).

² Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 26.07.2026) (ч. 2 ст. 74).

ными доказательствами; проверять допустимость доказательств, их соответствие формальным критериям (сроки сбора, соблюдение процедур и т. п.) [1].

Однако интеграция ИИ в доказательственное право создаёт правовые препятствия, связанные с несоответствием алгоритмических решений основополагающим принципам уголовного судопроизводства - свободе оценки доказательств по внутреннему убеждению (ст. 17 УПК РФ) и персональной ответственности должностных лиц за принимаемые решения.

Как отмечают авторы, к ИИ неприменимо само понятие внутреннего убеждения в смысле ст. 17 УПК, он всего лишь производит обработку данных, но точно не оценивает доказательства в юридическом смысле этого слова. Поэтому использование следователем искусственного интеллекта для любой формы оценки доказательств вступает в прямое противоречие с принципом свободы оценки доказательств [2].

В связи с этим возникает трудность, которая связана с неурегулированным процессуальным положением результатов, создаваемых искусственным интеллектом. А.С. Александров был в числе первых, кто отметил, что для цифровых доказательств нужны иные стандарты проверки, так как традиционная схема «относимость - допустимость - достоверность» не принимает во внимание алгоритмическую сущность источника.

По данным адвокатской практики 2025-2026 годов, следствие в делах об экономических и должностных преступлениях всё чаще ссылается на результаты ИИ-анализа данных как доказательство финансовых схем. Однако результаты ИИ-анализа не имеют самостоятельного процессуального статуса в УПК РФ. Они могут выступать лишь вспомогательным материалом для экспертного заключения, но не самостоятельным доказательством. Если эксперт воспроизвёл выводы алгоритма без самостоятельной критической проверки - заключение составлено не на основании собственного исследования, что нарушает ст. 25 ФЗ «О государственной судебно-

экспертной деятельности» и является основанием для назначения повторной экспертизы³.

Центральной проблемой, которая ставит под сомнение допустимость доказательств, полученных с применением ИИ, выступает феномен так называемого «чёрного ящика». Суть его сводится к тому, что многие современные нейросетевые модели - особенно построенные на архитектуре глубокого обучения - принимают решения на основе множества параметров, взаимосвязи между которыми не поддаются прямому человеческому истолкованию. Иначе говоря, даже разработчик алгоритма далеко не всегда способен реконструировать причинно-следственную цепочку от исходных данных к итоговому выводу системы. Это создает непреодолимые препятствия для доказывания в суде. [3].

Так же стоит отметить такую проблему, как алгоритмическая предвзятость и «галлюцинации» нейросетей. Системы ИИ, обученные на исторических данных, могут воспроизводить и усиливать существующие предрассудки, а генеративные модели способны производить правдоподобные (что может допускать подделку доказательств), но фактически ошибочные результаты, что в уголовном процессе недопустимо без обязательной верификации человеком.

В 2026 году Верховный суд Нью-Мексико оштрафовал адвоката на 5000 долларов за неуважение к суду. Причиной стало использование ChatGPT при подготовке апелляции по делу об убийстве: в документе оказались ложные данные - выдуманные свидетели, показания полицейских и приписываемые реальным людям утверждения. «Адвокат признал суду, что не проверил фактические утверждения и правовые основания в подго-

³ Федеральный закон от 31.05.2001 № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» (ред. от 22.07.2024) (ст. 25).

товленной с помощью ИИ жалобе перед тем, как подписать и подать ее в суд»⁴.

Интересным также представляется случай, когда защита указала на подделку основных аудиоматериалов, полагая, что они сгенерированы нейросетью. Суд не принял жалобу к рассмотрению, отметив, что оценка подлинности улик, в том числе их возможного ИИ-происхождения, должна проводиться в ходе основного разбирательства, а не по процедуре статьи 125 УПК. В итоге обвинение избежало оперативной проверки правомерности получения записей, несмотря на прямо поставленный вопрос о дипфейке.

Таким образом, научная дискуссия концентрируется вокруг трёх ключевых вопросов: каков процессуальный статус результатов работы ИИ, как обеспечить их проверяемость в условиях «чёрного ящика» и как сохранить фундаментальные гарантии прав участников процесса при алгоритмизации доказывания. Решение этих вопросов требует комплексной модернизации уголовно-процессуального законодательства, что и определяет актуальность настоящего исследования.

Список источников

1. Максимов Руслан Владимирович ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ И ДОКАЗАТЕЛЬСТВЕННОЕ ПРАВО В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ // Epomen.Global. 2026. №76. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/iskusstvennyy-intellekt-i-dokazatelstvennoe-pravo-v-ugolovnom-protssesse> (дата обращения: 20.09.2026).

2. Шеляшкова А.А. Допустимость использования искусственного интеллекта в уголовном процессе. На что обратить внимание защите / А.А.

⁴ Искусственный интеллект в судебной системе: помощник, инструмент или скрытая угроза? // Закон.ру. 2026. 17 сент. URL: https://zakon.ru/blog/2026/09/17/iskusstvennyj_intellekt_v_sudebnoj_sisteme_pomoschnik_instrument_ili_skrytaya_ugroza (дата обращения: 20.09.2026). — Текст : электронный.

Шеляшкова, Е.В. Исакова // Уголовный процесс. 2026. № 4. URL: <https://e.ugpr.ru/1177801> (дата обращения: 20.09.2026). — Текст : электронный.

3. Мещеряков Д.Г. Искусственный интеллект в доказывании: возможности и риски / Д.Г. Мещеряков // Дневник науки. — 2025. — № 11. — URL:

<https://dnevniknauki.ru/images/publications/2025/11/law/Meshcheryakov.pdf> (дата обращения: 20.09.2026). — Текст : электронный.

Информация об авторах

П.И. Ковбасистый - студент 4 курса.

Information about authors

P.I. Kovbasistiy - 4st year student.